

Вивиан не заметила, как у Джоса дрогнули нервы, а вот Валентин сразу уловил эту мимолетную заминку. Джос...

«Джос... Если это его настоящее имя, оно определенно кажется мне знакомым».

Вселенная безгранична, однако под контролем человечества сейчас находятся лишь четыре обитаемые галактики: Млечный Путь, Инцюн, Юньхуэй и Цанлань. Сердцем обитаемого космоса признана галактика Инцюн. Именно там базируется Управление Звездной Сети и номинально правит расколотый, превратившийся в пустую ширму аппарат федерального правительства.

Сколько бы Валентин ни копался в хрониках этой эпохи, ни одного выдающегося исторического деятеля по имени Джос он так и не вспомнил. Странно... Впрочем, поразмыслив еще немного, он выбросил эту мысль из головы. Сейчас их ждали дела куда более насущные.

В январе 1269 года Эры Звездной реки, едва в Млечном Пути отшумел Новый год — самый масштабный и долгожданный праздник во всей галактике, — из доков Высшей школы Освильд вылетели четыре тяжелых военных транспорта. На их борту находились курсанты девяносто восьмого выпуска, державшие курс на оборонительную базу Норбит, где дислоцировалась Седьмая армия Легиона Серебряной Звезды.

Легион Серебряной Звезды, охраняющий границы Млечного Пути, по праву считался грозной силой. И пусть в общей иерархии он уступал Легиону Серебряного Орла из галактики Инцюн и Легиону Серебряных Крыльев из Цанлань, его мощь превосходила силы базирующегося в Юньхуэй Легиона Серебряного Сияния. В обитаемых мирах Серебряная Звезда занимала лишь третью строчку, однако боевой потенциал входящей в её состав Седьмой армии позволял ей уверенно входить в первую десятку среди сотен регулярных подразделений человечества.

Неудивительно, что кадеты всю дорогу пребывали в крайнем возбуждении. Что же касается Гейла, Валентина и Вивиан, то многие однокурсники, успевшие за прошедший семестр немного оттаять и пойти на сближение, теперь вновь поспешили молча от них отдалиться.

Буниль Пайн тоже вернулся к занятиям. Месячный отпуск, который он взял после того инцидента, явно пошел ему на пользу — если, конечно, можно так назвать его нынешнюю угрюмость. С тех пор он стал неразговорчивым, замкнутым и за все это время так ни разу и не заговорил с Вивиан, хотя они учились в одном классе.

Жизнь Гейла, Валентина и Вивиан, этой якобы неприметной троицы, текла на удивление гладко. Военная полиция, разумеется, дотошно изучила их маршрутные карты за тот злополучный день, но предсказуемо не обнаружила ни единой зацепки.

Кураторами в этой поездке выступали все преподаватели первокурсников, однако профессора Лио Виблена среди них уже не было.

В декабре прошлого года Цзян Шэньчжи и Лио Виблен официально расторгли свой шестилетний брак. По законам Федерации любой ребенок, зачатый естественным путем, находился под жесткой защитой государства. Раз уж Филлис носила под сердцем плод их греховной связи с Лио, прерывать эту беременность искусственно закон строго-настрого запрещал.

Сам Виблен, разумеется, мириться с появлением бастарда не желал, ведь терять расположение законного супруга и разводиться с ним вовсе не входило в его планы.

Даже если нынешняя должность уязвляла его непомерное эго, он прекрасно сознавал: пока он не укрепил свои позиции в высшем обществе, лишиться поддержки Цзян Шэньчжи означало собственноручно похоронить карьеру. Без его веса в научных кругах всё его будущее пошло бы прахом.

К несчастью для него, Филлис этого не понимала.

Наивная девица всерьез верила, что сможет навек привязать к себе молодого, статного и всезнающего профессора.

Откуда ей было знать, что благородный возлюбленный, всегда такой обходительный и нежный, ответит ее в сомнительный кабинет подпольного врача?

Впрочем, ни погрязший в грехах профессор, ни его глупая пассия так и не поняли, как при всей их запредельной осторожности трехмерная запись их тайного визита разлетелась по всей академии.

Для Лио Виблена это был сокрушительный крах. Его репутация мгновенно превратилась в пепел. Скандал повлек за собой арест и судебное разбирательство, немедленный развод с Цзян Шэньчжи и позорное увольнение из школы Освильд, лишившее его теплого профессорского кресла.

Он метался и исходил злобой в бесплодных попытках осознать, в какой именно момент его благополучная жизнь дала крен, лишив всякого пути к отступлению и швырнув на самое дно бездны.

Лишившись просторной, залитой светом квартиры, которую пришлось продать за бесценок, и перебравшись в сырую, убогую клетушку на заброшенных нижних ярусах, Виблен часто просыпался посреди ночи в липком холодном поту.

Из глубин кошмаров на него неизменно смотрела та самая призрачная голограмма ученика. И

его ледяной, пронизывающий до костей взгляд.

— Я навсегда запомню преподнесенный вами урок, — тихо, но отчетливо чеканил подросток, вежливо улыбаясь.

Виблен хрипло дышал в темноте, содрогаясь всем телом от непрекращающейся дрожи.

Тем временем Гейл и Валентин мирно сидели плечом к плечу в кают-компании военного транспорта, неторопливо уплетая порционную порцию свежего овощного салата.

Честно говоря, Гейл находил блюдо вполне сносным: заправка ничем не уступала соусам из его прошлой жизни, а неизвестная космическая зелень, хоть и выглядела странно, приятно хрустела на зубах.

— Говорят, это личное распоряжение генерал-майора Пайна, — раздался звонкий девичий голос.

Лань Фу опустила на свободное сиденье напротив ребят и приветливо улыбнулась.

Гейл оторвался от еды и посмотрел на бойкую первокурсницу:

— Вивиан сейчас нет.

— Да знаю я, — шутливо вздохнула Лань Фу. — Я к вам по делу.

Валентин заинтересованно вскинул бровь:

— Прибыла партия?

— Да, всё на месте.

Совсем недавно Гейл выяснил, что за маской обычной курсантки скрывается весьма непростая личность. Глубоко в её семейные тайны он не лез, но стоило девушке прознать, что именно они втроем составляют костяк легендарного Отряда Ветреницы в Звездной сети, как она без лишних церемоний предложила сделку: «Если вам понадобится дефицитное или редкое оборудование, обращайтесь ко мне. Поставки гарантирую, полную конфиденциальность — тоже».

Очевидно, Лань Фу прекрасно понимала: заурядные сироты из трущоб не способны вытворять то, что они вытворяли в симуляциях. И она была достаточно умна, чтобы не совать нос в их тайны.

Раз уж у парней имелись скелеты в шкафу, то и союзник им требовался надежный и умеющий держать язык за зубами.

Изначально девушка действовала на свой страх и риск, прощупывая почву.

В академии Освильд Лань Фу обросла колоссальным количеством связей — было очевидно, что академические успехи интересовали её в последнюю очередь.

Валентин как-то обмолвился, что даже само имя «Лань Фу», скорее всего, фальшивка.

Даже в просвещенный век высоких технологий хватало тех, кто предпочитал кормиться в серых схемах или промышлять в откровенном криминале. В космосе бесчинствовали банды контрабандистов и пиратов. На фоне растущей нестабильности в Федерации их теневой бизнес процветал, а грабежи и незаконный оборот редких ресурсов шли полным ходом, невзирая на любые карательные рейды регулярного флота.

Хотя сама Лань Фу в подробности не вдавалась, Валентин абсолютно уверенно утверждал: её ниточки тянутся прямиком к вольным космическим корсарам.

Так рухнула последняя иллюзия Гейла о том, что среди его окружения есть хоть один нормальный человек. Единственная адекватная, как ему казалось, соседка по блоку оказалась обладательницей весьма колоритного бэкграунда.

Впрочем, благодаря Лань Фу их амбициозный проект сдвинулся с мертвой точки. Поставки через её каналы обходились в разы дешевле рыночной стоимости, да и дефицитные комплектующие, за которые на официальных торговых площадках затребовали бы кучу разрешений, теперь текли к ним беспрепятственно.

Пока Валентин вполголоса обсуждал с гостьей спецификацию очередной партии, к их столу подошла Вивиан. На ней была глухая угольно-черная рубашка и форменный зеленый галстук в клетку — стандартный гардероб академии Освильд. В отличие от остальных курсанток командного факультета, предпочитавших узкие строгие юбки чуть ниже колен, Вивиан выбрала брючный вариант. Но именно на ней свободные мужские брюки, подчеркивавшие бесконечные стройные ноги и осиную талию, смотрелись невероятно эффектно, заставляя парней сворачивать шеи.

Придвинув стул, она бесцеремонно уселась рядом с Гейлом:

— Свежие новости с капитанского мостика. Нас всё-таки определили в элитную группу «А», но распределение явно подтасовали.

— То есть? — Гейл отложил вилку.

Вивиан многозначительно усмехнулась:

— Формально в нашей десятке собрали лучших из лучших с наивысшим баллом. Но по факту... взять хотя бы Ходжсона с моего командного, Хелли со снабжения, вашего драгоценного Цяо Чжичуна с пилотирования мех или Моисея с тылового администрирования. Даже технарь Цзи Хуайюань, который учится на параллельном с Валентином курсе, и Лонгфелло с факультета военной психологии — все они до единого отпетые мерзавцы и упрямцы. Среди них нет ни одного бесконфликтного человека.

— Нам подсунули сплошных бунтарей? — Валентин изящно отставил приборы и сделал глоток ароматного черного чая.

Вивиан решительно кивнула:

— Именно так. Ни одного нормального командного игрока.

В Освильд кадетов традиционно делили на три ранга: «А», «В» и «С». Разумеется, элита категории «А» была самой малочисленной — сюда попадали лишь те, кто обладал прирожденным тактическим чутьем или феноменальными физическими показателями. Гении рождаются редко. На всю параллель едва набиралось два десятка таких самородков. Для учебных маневров их разбивали на две команды, основную и резервную, по восемь-десять человек в каждой.

Отряд Ветреницы успел изрядно наделать шуму в симуляторе, так что руководство академии не решилось дробить их слаженное трио. Их оставили в рамках одной боевой единицы — именно на этот идеальный расклад Валентин изначально и рассчитывал.

В нынешнем сезоне обе десятки группы «А» насчитывали ровно по девять курсантов. Несмотря на огромное количество факультетов в академии, всеобщие полевые испытания традиционно затачивались под стратегию и пилотирование. Руководство делало упор на кадры для оборонного ведомства и военного госаппарата, так что логично преобладали будущие командиры и пилоты штурмовых мех. Присутствие же в их отряде сразу двоих представителей инженерно-технического отделения было делом из ряда вон выходящим.

К примеру, Хелли, хоть и числилась на административном, специализировалась на тыловой логистике военного времени. Моисей с менеджмента изучал боевую аналитику и распределение ресурсов. Инженер Цзи Хуайюань грыз гранит науки на кафедре баллистики и проектирования систем вооружения. А психолог Фелло натаскивался на ведение ментальных войн и прогнозирование тактических маневров противника.

Выходило, что за партами сидели плечом к плечу только Вивиан с Ходжсоном на командном да Гейл с Цяо Чжичуном на пилотировании.

И, ко всему прочему, этот самый Цяо Чжичун питал к Гейлу лютую, неприкрытую неприязнь.

К счастью, наследник благородного семейства не опускался до капризов инфантильного Буниля. Чжичун презирал Гейла, но держался достойно и при свидетелях высказался предельно четко:

— Рано или поздно я сотру тебя в порошок на полигоне. Ты мне глубоко противен, но как пилота я тебя уважаю.

Сказано это было настолько серьезно и при таком количестве свидетелей, что у местных прихвостней отпало всякое желание пакостить Гейлу в угоду авторитетному однокурснику.

Пусть на первом же практическом занятии Гейл разделал его под орех, Цяо Чжичун по праву носил статус одного из сильнейших курсантов факультета: и в пилотировании, и в теории тактики мех он опережал почти всю параллель.

Что же касается Ходжсона, то даже язвительная Вивиан признавала: парень на редкость высокомерен и невыносим, но тактик от бога.

Из собранных Вивиан слухов вырисовывалась безрадостная картина. Из всей великолепной девятки вечно хмурый и неразговорчивый Цяо Чжичун со своей ледяной отстраненностью казался чуть ли не образцом дружелюбия на фоне остальных сокомандников.

Единственная среди них девушка, Хелли, выбравшая стезю армейского снабжения, обладала железной хваткой и суровым казарменным норовом. Компромиссы и мягкость были для неё пустым звуком.

Лань Фу озабоченно нахмурилась:

— До меня тоже доходили слухи о некоторых из них. Это... ходячие стихийные бедствия, с ними каши не сваришь.

Как человек общительный, Лань Фу знала подноготную каждого нахала и щедро делилась подробностями. Однако, бросив взгляд на подельников, она лишь запнулась: те беззаботно продолжали ужинать, вяло прихлебывая чай и откровенно пропуская её предостережения мимо ушей.

— Ребята, вы меня вообще слушаете? — обреченно вздохнула контрабандистка.

— Ловим каждое слово, — с набитым ртом кивнул Гейл.

Лань Фу лишилась дара речи.

«И это называется «слушают»? Да вы хоть ради приличия сделайте озабоченные лица и

обсудите стратегию!»

Для победы в командном зачете слаженность отряда критически важна. Каким бы невероятным мастерством ни обладал отдельный кадет, один в поле не воин. Сила коллектива всегда сокрушит любого гения-одиночку.

Хотя если рассуждать здраво... Гейл про себя ухмыльнулся. Если отбросить мехи и сойтись врукопашную, он раскидает эту кучку задавак за пару минут и даже не вспотеет.

Да и в кабине пилота, будь у него совместимость с нейроинтерфейсом чуточку повыше, у них бы тоже не возникло особых затруднений.

К сожалению, индивидуальная модель, которую Валентин проектировал специально под его нужды, пока существовала лишь в виде чертежей и сырых расчетов. Надеяться на неё в ближайших маневрах не приходилось.

Тем не менее Гейл ни капли не тревожился. Он прекрасно понимал, почему его соратники сохраняют абсолютное олимпийское спокойствие.

Лань Фу и в голову не могло прийти, что для её собеседников сборище капризных индивидуалистов виделось идеальным раскладом, куда более выгодным, чем приторно-дружная и сплоченная команда.

У каждого из будущих соратников хватало тараканов в голове: кто-то страдал чрезмерной гордыней, кто-то отличался взрывным темпераментом или патологической нелюдимостью. Настоящих друзей у таких людей не водилось по определению. И этот жирный минус для боевой единицы оборачивался для троицы огромным плюсом.

Одиночки никогда не сумеют сплотиться и выступить против их слаженного триумvirата.

Более того, такой отряд не погрязнет в бесконечных демократических спорах и препинательствах, из-за которых обычно упускается драгоценное время в бою. Шанс того, что эти эгоисты начнут плести интриги за спиной друг у друга ради заветной должности командира, тоже стремился к нулю. Каждому проще действовать в одиночку.

Какими бы выдающимися талантами ни обладали их новые партнеры, каждый из них оставался вещью в себе. Они не умели и не хотели делить триумф. А вот Гейл, Валентин и Вивиан давно сработались.

Их было трое, и они научились понимать друг друга с полуслова.

По сути, любое внутреннее противостояние в отряде превращалось в игру «трое против одного». Стоило ли вообще тратить на это нервы?

Бивиан элегантно отложила вилку, промокнула губы салфеткой и сладко, почти ангельски улыбнулась:

— Какая разница, сколько у них заскоков? Если эти придурки откажутся подчиняться, мы просто вколотим в них дисциплину силой.

Против лома нет приема. Если кто-то из этой элиты решит саботировать приказы, физическое внушение быстро вернет его в чувство. Какие проблемы?

Рассуждая о чужих недостатках, троица как-то упустила из виду забавный факт: самыми безбашенными и непредсказуемыми отморозками на всем курсе являлись именно они сами. Так чего им, черт возьми, бояться?

<http://bllate.org/book/19793/2000890>